

Новая книга стихов Михаила Красикова

#24 от 27.11.2007

Наш поэтический клуб

Имя доцента М.М. Красикова знакомо читателям нашей газеты по публикациям разной тематики. Праздник последней лекции, этнографический музей «Слобожанські скарби» им. Г.Хоткевича на кафедре этики, эстетики и истории культуры, поездки во главе фольклорных экспедиций вместе со студентами, семинары для преподавателей в системе повышения квалификации – все это и многое другое – аспекты кипучей деятельности этого человека. «Он повсюден и всеяден, этот человек-легенда. Его можно увидеть (или точнее так: его невозможно не увидеть) на открытии новой выставки, на очередном литературном вечере, на презентации книги, на международном семинаре, в научной экспедиции. Он везде... и нигде. Ибо нескончаемо погружен в глубочайшее, сокровеннейшее», – пишет доктор философских наук Лидия Стародубцева в предисловии к новой книге стихов Михаила Красикова «Божья вишня». – «В этих строках нет приторной сладости, – продолжает автор предисловия. – Нет красивостей и округлостей. Стихи «Божьей вишни» колки, угловаты... Афористичность. Меткость. Емкость. И вместе с тем удивительная простота... спасительный крепкий бальзам, настоящий на корнях чистого смысла, для тех, кто утратил веру, кто утопает в пошлости и скуке. Способ хоть на миг исцелиться: обрести целостность в раздробленном, расколотом мире, «собрать себя» в рассыпанности бытия».

***

Сухое дерево когтит

небесный полог.

А день, как птица, пролетит,

недолог.

Обшарпан низкий небосвод,

и пыль клубится.

Последний лист слетит вот-вот –

к родне прибиться.

***

На этой вот грешной земле,

где пьянство и ругань,

гляди, сохранился в золе

пылающий уголь!

И где же? В отверстой груди

бродяги-поэта!

Не греет, а жжет изнутри,

слепит своим светом.

Ушаты холодной воды,

метели и вьюги,

пропали все ваши труды,
все ваши потуги!
Горит и горит уголек,
пылает, ярится.
Зачем – это нам невдомек.
Но надобно, видно, смириться.

***

Я утешусь стихом и забуду невзгоды мирские.
Только так - на небесный язык перейдя –
вспомню я, что еще есть просторы морские
и такие ж пространства души у меня.
Я утешусь стихом, как дитя - немудреной игрушкой,
погремушкой какой-нибудь, куклой, машинкой, сачком, –
и как сладостно знать мне, что Блок, и Есенин, и Пушкин
утешались вот так вот, крючок выводя за крючком.
Я утешусь стихом и утишу сердечные раны,
и покорней травы восприму я любую судьбу,
потому что стихи умеют молиться, как травы,
каждый вздох обращая в молитву, в немую мольбу.